

Мы встретились в косметическом салоне. Сюда на час-другой Вика забегает поправить маникюр. «Времени нет совершенно», — извиняется она. Мы заказали две чашечки кофе, уютно устроившись в креслах, и пока девушка-мастер колдовала над ее руками, начали беседу...

ВИКА ЦЫГАНОВА: «Я — ЖЕНЩИНА-МУЗА!..»

— Вика, расскажите о своей семье...

— Родилась я на Дальнем Востоке. Отец мой был военноморским офицером и попал на Тихоокеанский флот. Мама работала заведующей детским садом. Она — заслуженный педагог России. Есть у меня младшая сестра — Светочка. Вот и вся моя семья! Родственники мои все в Хабаровске. Детство мое прошло там. Там же закончила Дальневосточный институт искусств, театральный факультет. Так что базовое образование у меня — драматическое.

— Что для вас было школой становления как певицы?

— Работа в еврейском музыкальном театре. Он много мне дал в плане музыкального образования. А если честно, моим голосом никто не занимался. Его мне подарила природа, и я сохранила его в «первозданном» виде. Сейчас, когда я уже 20 лет на сцене, я просто счастлива, что не позволила со своим голосом ничего сделать. Я сама его доработала, дошлифовала. А моя сестра окончила музыкальное училище и работала певицей в театре оперетты в Хабаровске. Я с полной уверенностью говорю, что до училища у нее голос был намного лучше.

— Самые яркие детские впечатления?..

— Посещение концертов. Я училась в музыкальной школе, и наш директор всех звезд, которые приезжали в Хабаровск или ехали через Хабаровск в Японию, умудрялся затаскать в нашу школу. Например, помню концерт Рихтера. Мне было тогда 6 лет. Я пришла домой и сказала: «Я не хочу жить, потому что не могу играть так, как играет этот дядя!».

— На данный момент самой большой удачей в своей жизни вы что считаете?

— Встречу с моим мужем Вадимом Цыгановым. В 1987 году мы с ним познакомились. Это был наш год по гороскопу — год Кота.

— Ваша встреча была случайной?

— Нет. Те, кто верит в случай, не верят в бога. Все было задумано свыше. Он, наверное, хотел такую женщину, я — такого мужчину. Я сразу поняла, что это мой мужчина. Он должен был ТАК выглядеть, ТАК говорить, ТАК смотреть, ТАК рассуждать. Меня поразили его поэзия, широта души, юмор, интеллект. У меня до этого был мужчина, с которым я прожила 7 лет. Хотя он обо мне заботился, я четко знала, что это не мой человек. Это было что-то временное в моей жизни.

— Как вы совмещаете творчество и семейную жизнь?

— Мне в этом плане повезло. Я встретила единомышленника. Каждый в своей жизни должен

встретить свою половину. Мой муж — прежде всего мой друг. Мы занимаемся одним делом уже шестнадцатый год. Он пишет тексты песен и является моим продюсером, а также вдохновителем. Мы пока семья бездетная, поэтому очень много времени отдаем работе. Она занимает практически всю нашу жизнь. Для меня мои песни, альбомы, которые мы делаем, это те же дети, которые вынашиваются и рождаются в муках.

— В чем, по-вашему, счастье женщины?

— Я не знаю. Я считаю, что есть женщины-матери, а есть женщины-музы. Вот я, наверное, муза! Бывают такие моменты, когда очень хочется ребенка, но пока господь не дает нам детей. Наверно, наш путь он видит как-то по-своему.

— Сможете описать свой характер?

— Я такая, какая есть. Очень категоричная. Максималистка. Иногда у меня бывают парадоксальные взгляды на все... Я бываю несдержанная, иногда даже жесткая по отношению к людям. Это — плохие стороны, с которыми я борюсь. Я — человек волевой, целеустремленный, и большие требования предъявляю и к себе, и к окружающим. Стараюсь прощать людям недостатки, потому что у самой их много.

— Кто ваш слушатель? К кому обращены ваши песни?

— Мой слушатель и зритель — те люди, у которых духовные ценности стоят на первом месте и разговор о душе не вызывает удивления. Это люди, на-

сто бизнес, а не искусство. Я не хочу говорить об эстраде. Дело в том, что я на ней не работаю. Мои песни не эстрадные в чистом виде. Люди, на чье творчество я всегда обращала внимание, это Высоцкий, Тальков. Их ведь нельзя отнести к эстраде, у них более широкий и глубокий взгляд на творчество. У меня в репертуаре 70% песен не развлекательного характера. Если говорить о творчестве с позиции только «Русской водки», это один процент моего творчества. Если говорить о романах, которые я пела, то для меня критерием была Изабелла Юрьева. Она сказала, что считает меня лучшей исполнительницей русского романа. Это для меня было очень ценно. Говорить об эстраде я просто не хочу. Сейчас я кого-то обижу, сказав, что думаю. У всех у них есть своя публика, и слава богу! Конечно это не относится к «корифеям» — Пьехе, Толкуновой, Кобзону и другим. А

— Кто из современных исполнителей лично у вас вызывает сегодня уважение?

— Тот суррогат, который сейчас выплескивается, это про-

среди молодежи нет ярких личностей. Все какое-то обтекаемое, драгоценно-блестящее, сливочное, шоколадное.

— С кем вы общаетесь в таком случае?

— Я дружу с Инной Чуриковой. Считаю ее величайшей русской актрисой. Я работала на одной сцене с Евгением Павловичем Леоновым. Я дружила с Михаилом Кругом... Записала с ним альбом. Я рада, что этот альбом нигде не светился, его не навязывали никому, но уже почти год он занимает ведущие позиции.

— Вика, вас почему-то не показывают по телевидению...

— Потому что есть такая директива, на первом и втором каналах ни в одной передаче Цыганову не показывать. Последний раз на День пограничника я выступала в Кремле — меня просто вырезали. Я не хочу на эту тему говорить.

— В одном интервью вы говорили, что пишете книгу. О чем она?

— Сейчас пишут все. Но я не ставлю цель заработать деньги на этом. Хотя, поверьте, я могла бы написать такую книгу, которая разошлась бы миллионными тиражами. И даже знаю, как коммерчески это можно было бы преподнести, но я не хочу этого. Я пишу свои заметки о людях, которых я встречаю в этой жизни, о своем творческом и человеческом развитии. Это будет вдумчивое произведение. Такая книга быстро не пишется.

— Я знаю, вы православный человек. Как вы относитесь к тому, что в школах собираются вводить уроки православия?

— Начнем с того, что Россия нашу надо спасать. Потому что люди устали жить в хаосе. На самом деле Россия всегда была аграрной, религиозной страной. Я считаю, что национальная идея должна присутствовать. Православие, которое здесь тысячу лет существует, должно в кровь и в плоть русского человека входить. Тут нет никакого насилия. Просто, если мы хотим сохранить самих себя и землю, нужно помнить о своей культуре, о своих традициях. Я стою на позиции того, что закон божий и православие надо преподавать в школах обязательно. Сегодня, когда такой наплыв наркотиков в страну, когда огромное количество гомосексуалистов и т. д. и все это разрешено, и мы опять киваем на Запад, на Америку, я считаю, что для России это пагубно. Поэтому я считаю, что православие — это единственное, что нас может спасти.

— Что из литературы вас привлекает?

— Современную литературу я не читаю. Мне на это очень жалко тратить свое время. Очень люблю Пушкина, Достоевского, Тургенева. А вот Лермонтов на меня демонически действует. Мне с моей натурой, подверженной всяким испытаниям, иногда его тяжело читать. Люблю Ахматову, Цветаеву. В двадцать лет я читала одно, в тридцать — другое. Сейчас, когда мне сорок, я со многим ранее прочитанным не согласна.

— Можете спрогнозировать, что будет с вами через 10 — 15 лет? Что может поменяться?

— Отвечу так: на все воля Божья. Буду заниматься творчеством и идти к православию...

Эльвира ГОРДЕЕВА.